

Ло Цзенин без лишних расспросов последовал за Чжун Чжили. Должно быть, тот заранее разузнал дорогу — Чжун Сяо всегда отличался редкой основательностью.

«А Чжун Сяо всё-таки надёжный парень», — подумал Ло Цзенин.

Деревня, о которой говорил Линь Сяньян, приютилась на самом юге Юйчжоу, у границы с Янчжоу.

«Какая дерзость — устроить подобное под самым носом у Башни Сокровенного Неба! — размышлял Ло Цзенин. — Впрочем... возможно, нашу Башню больше попросту не считают угрозой?»

Эта мысль больно уколола его гордость. Бывшему главе Башни — пусть и трижды «экс» — вовек не доводилось сносить подобные обиды. Как только у Нань Чэншу хватало духу безропотно терпеть это унижение?

Ло Цзенин раздражённо фыркнул. Чжун Чжили, шедший впереди, оглянулся, встревоженный этим звуком, и тут же наткнулся на его хмурый взгляд.

— Что случилось? — спросил Чжун Чжили.

Ло Цзенин спохватился, понимая, что выдал свои чувства, и поспешно натянул привычную беззаботную улыбку:

— Да так, пустяки.

Спустя несколько дней они добрались до городка, где незадолго до этого побывали Сюй Баньфэн и Линь Сяньян.

Улицы бурлили жизнью. Едва ступив на мостовую, Ло Цзенин с облегчением подумал, что наконец-то очутился среди нормальных людей. Отовсюду доносились звонкие крики зазывал, прохожие приветливо улыбались друг другу, а стайка ребятишек с весёлым визгом гоняла дворового пса. Собака с разгону едва не влетела Ло Цзенину под ноги. Тот в шутку замахнулся, намереваясь шугануть её лёгким пинком, но животное внезапно остановилось и яростно зашлось лаем.

Ло Цзенин прижал меч к груди и с прищуром оглядел притихшую детвору, желая посмотреть, как они утихомирят своего питомца. Однако дети лишь испуганно застыли поодаль, не решаясь подойти ближе.

Ло Цзенин ухватил Чжун Чжили за рукав и указал пальцем на собаку:

— Глянь-ка на эту морду. Вылитый тот ученик из Павильона Без пыли, с которым я враждовал в прошлой жизни. Один в один!

Он сам же и рассмеялся своей шутке. Чжун Чжили окинул его скептическим взглядом и сухо бросил:

— Побоялся бы ты кармы.

Ло Цзенин небрежно взмахнул рукой, отпугивая пса. Тот замолк, и ребята тут же гурьбой бросились следом, со стороны напоминая свору малолетних разбойников, преследующих несчастную жертву. Он лишь покачал головой: первое впечатление всегда обманчиво.

Вскоре они набрали на толпу, собравшуюся на площади вокруг бродячих артистов. Ло Цзенин увлёк Чжун Чжили за собой, желая поглазеть на зрелище. Вытянув шею, он разглядел в самом центре круга огромный деревянный ящик. Какая-то юная девица залезла внутрь, после чего фокусник без лишних слов плеснул на доски горячую смесь и поднёс факел. Дерево вспыхнуло ярким пламенем, заставив зрителей испуганно ахнуть.

— Неужто она там заживо сгорит?

— Да точно сгорит! Смотри, от ящика же живого места не осталось!

Ло Цзенин наклонился к уху спутника:

— Понимаешь, в чём тут фокус?

Чжун Чжили, не отрывая взгляда от бушующего огня, покачал головой:

— А ты?

Ло Цзенин с предельно честным видом пожал плечами:

— И я понятия не имею.

Чжун Чжили лишь молча вздохнул.

Когда ящик почти обуглился, фокусник окатил его водой из ведра. С тихим шипением пар поднялся к небу. Мужчина распахнул дверцу — внутри было пусто.

Толпа восторженно взревела, и в этот момент из гущи зрителей грациозно выпорхнула давешняя девица в розовом платье. Оказывается, она незаметно проскользнула в толпу ещё до

начала представления.

Ло Цзенин окинул её беглым взглядом: нежно-розовый наряд, прозрачная нефритовая подвеска на шее, аккуратная алая родинка у брови — миловидная, опрятная девчушка. Решив, что смотреть больше не на что, он уже собрался уходить, как вдруг из толпы донёсся звучный, уверенный голос:

— Это не она.

Ло Цзенин обернулся на звук и оцепенел.

Фокусник недовольно насупился:

— С чего ты взял, умник?

Из толпы неторопливо выступил молодой человек. Чжун Чжили присмотрелся к нему: незнакомец был облачён в лазурные одежды, подозрительно напоминавшие облачение Поместья Изумрудных облаков. Мужественные черты лица, прямой взгляд, разлёт густых бровей к самым вискам — редкий красавец.

— У этой девушки на щеке едва заметные шрамы, да и лицом она куда бледнее, — ровным тоном произнёс он. — Очевидно, что в ящик заходила совсем другая.

Фокусник понял, что его дешёвый трюк разоблачили, а когда среди зрителей пополз шепоток, и вовсе рассвирепел:

— Рот закрой и не мути воду! Из какого места у тебя глаза растут, раз тебе её лицо бледным показалось?!

От его яростного крика стоявшая рядом девица испуганно вздрогнула и отпрянула. Лазурный незнакомец мгновенно заслонил её своим плечом. Он едва заметно и холодно усмехнулся:

— Та девица, что вошла в ящик... полагаю, она сгорела заживо.

— Да как ты смеешь клеветать на честных людей, паршивец! — взвыл артист.

— Неужели у вас припасено две абсолютно одинаковые помощницы? — спокойно парировал мечник.

Толпа мгновенно подхватила его сомнения:

— Да ладно... Неужто и впрямь сожгли девку?

— Какая жестокость! Она же совсем молоденькая была, красавица!

Лазурный мечник шагнул к дымящемуся ящику. Артист, окончательно потеряв самообладание, выхватил из-под занавеса скрытый клинок и направил его на юношу:

— Не строй из себя героя, жить надоело?!

Зрители с визгом отхлынули назад, мгновенно увеличив кольцо вокруг спорщиков вдвое.

— Батюшки, неужто резать будут?

Чжун Чжили огляделся в поисках Ло Цзенина и обнаружил, что тот уже незаметно пробрался к самой линии оцепения, устроившись прямо за спиной заступника. Лазурный мечник стоял беззащитным перед обнажённым клинком — при нём не было ни меча, ни сабли. Тем не менее, он держался на удивление невозмутимо.

— Совершил злодейство, а правду слушать боишься? — негромко спросил он.

Разъярённый фокусник сделал выпад. Ло Цзенину хватило одного взгляда, чтобы понять: нападающий просто машет железякой без малейшего намёка на мастерство. Либо он был обычным проходимцем, либо намеренно скрывал истинную школу, маскируя удары под неуклюжие взмахи простолюдина.

Незнакомец легко уклонился от свистящего лезвия. Его движения были стремительны, словно порыв ветра. Не успел нападавший сообразить, что произошло, как его запястье оказалось намертво зажато в чужом захвате.

Из толпы раздался восторженный мальчишеский возглас — хлопал в ладоши паренёк лет шестнадцати.

Чжун Чжили бесшумно соткался из воздуха рядом с Ло Цзенином.

— Кто он такой? — вполголоса спросил он.

Ло Цзенин только открыл рот для ответа, как фокусник ухитрился вырваться из захвата и, ослеплённый паникой, наобум ткнул мечом в сторону зевак. Лезвие неслось прямо на Ло Цзенина. Чжун Чжили среагировал мгновенно: сталь его меча с сухим звоном приняла на себя удар.

Ло Цзенин, которого Чжун Чжили бесцеремонно дёрнул за плечо, пряча за собой, охнул, но тут же сообразил: фокусник просто пытается прорубить дорогу к бегству.

— Сяо Чжун, бери его живьём! — крикнул он.

Зрители с криками бросились врассыпную. Лазурный незнакомец, не обращая внимания на суматоху, подошёл к обугленному ящику и с силой ударил ногой по фальшивому дну. Перегородка с треском раскололась, явив толпе ужасающее зрелище: внутри ящика скрючилось обугленное, бездыханное тело.

То была первая девица.

Вторая девушка подбежала к нему, захлёбываясь слезами:

— Господин, я...

Договорить ей не дали. Из переулка, расталкивая бегущих обывателей, вывалилась банда вооружённых молодчиков — сообщники фокусника. Ло Цзенин понял, что запахло жареным, и его меч скользнул из ножен.

Тем временем Чжун Чжили легко теснил неумелого зачинщика. Тот отступал шаг за шагом, отчаянно отбиваясь. Заметив подкрепление противника, Чжун Чжили намеревался перегруппироваться, но увидел, что Ло Цзенин уже с головой ринулся в общую свалку. Вздохнув, он бросился следом за ним, завязывая новый бой.

Лазурный мечник не ожидал, что кто-то придёт к нему на выручку. Подхватив испуганную девушку под локоть, он попытался прорваться сквозь кольцо окружения, но нападавшие прибывали.

В этот момент дорогу ему преградил Ло Цзенин, ловким взмахом клинка отбросив наседавшего врага.

— Лань Мулинь, уводи её! Быстрее! — крикнул он.

Лань Мулинь на мгновение замер от удивления, но тут же подхватил спутницу на руки. Однако та внезапно упёрлась ладонями ему в грудь и закричала:

— Господин, отпустите! Я с ними заодно! Бегите сами!

Такого поворота Лань Мулинь явно не ожидал. Он на миг растерялся. Ло Цзенин, отступив к нему под прикрытием клинка, сердито шикнул:

— Да очнись же ты, чего застыл!

Лань Мулинь коротко бросил: «Благодарю!» — и стремительно рванулся прочь.

Давешний шестнадцатилетний подросток бросился за ним следом, на бегу крича:

— Учитель! А как же эти двое? Мы их бросим?!

Ло Цзенин крутанулся на месте, отражая несколько неловких выпадов, и лёгким прыжком очутился подле Чжун Чжили. Он широко и лукаво улыбнулся:

— Нам тоже пора делать ноги!

Чжун Чжили согласно кивнул. Расталкивая наседавших бандитов, они клином прорубили себе путь к торговым рядам и растворились в толпе. Нападавшие не решились преследовать их среди бела дня на глазах у сотен свидетелей. Злобно отплёвываясь, они один за другим прятали оружие.

— Старший брат, эти недоноски сорвали нам всё дело! Что делать?

Лже-фокусник процедил сквозь зубы:

— Мы с ними ещё сочтёмся.

Поскольку стычка произошла неподалёку от оживлённой улицы, кто-то из зевак наверняка уже побежал в управу. И хотя местный пристав давно махнул рукой на разборки заезжих мастеров боевых искусств, бандиты опасались, что шум привлечёт внимание патрулей Поместья Изумрудных облаков. Вожак скомандовал отступление, и банда поспешно скрылась в подворотнях. Разочарованные обыватели неохотно расходились, ворча, что представление закончилось слишком быстро — видать, мирная жизнь настолько приелась местным, что они были не прочь поглазеть на хорошую резню.

Ло Цзенин следовал за Чжун Чжили, тот держался позади Лань Мулиня, а за последним упрямо семенил его юный спутник. Миновав сутолоку рыночной площади, все четверо остановились лишь в тихом, безлюдном тупике.

Ло Цзенин вежливо поклонился, сложив ладони:

— Молодой господин Лань, сколько лет, сколько зим.

Лань Мулинь сперва опешил, но быстро справился с удивлением и ответил поклоном:

— Молодой господин Ло, молодой господин Чжун. Рад нашей встрече.

Чжун Чжили вопросительно взглянул на Ло Цзенина. Тот поспешил вмешаться:

— Ах да, прошу простить Чжили. Из-за давних потрясений он потерял память и никого не помнит из прежней жизни.

— Вот оно как... — понимающе протянул Лань Мулинь.

Ло Цзенин указал на него:

— Позволь представить: это молодой господин Лань Мулинь из Поместья Изумрудных облаков. А вот этого юношу я...

Он замялся, не зная, как обратиться к подростку. Лань Мулинь пришёл на выручку:

— Это мой ученик, Нань Ван.

Ло Цзенин едва заметно вздрогнул. Чтобы скрыть минутное замешательство, он поспешно заставил себя улыбнуться:

— Рад знакомству.

Мальчик робко поклонился:

— Приветствую старших.

— На самом деле я больше не числюсь в Поместье Изумрудных облаков, — негромко вздохнул Лань Мулинь. — Вернувшись в этот мир, я сделался бродячим заклинателем. Так и встретил Нань Вана.

— И какими же ветрами молодого господина Ланя занесло в наши края? — как бы между прочим поинтересовался Ло Цзенин. — Неужто вас тоже привела сюда история со здешним мором?

Лань Мулинь кивнул:

— Именно так. Я безмерно благодарен вам за помощь в сегодняшней заварухе. Если вы не спешите, не окажете ли мне честь разделить со мной скромный обед?

Ло Цзенин с готовностью согласился.

Пока они шли по улице, Чжун Чжили всё выжидал удобного момента, чтобы задать вопрос наедине. Едва Лань Мулинь с Нань Ваном ушли чуть вперёд, он негромко спросил:

— Кто он такой? И почему ты вдруг заговорил с ним столь изысканно-вежливо?

Ло Цзенин предпочёл не заметить поддёржки насчёт своего притворства и зашептал в ответ:

— В прошлой жизни молодой господин Лань считался лучшим учеником Поместья Изумрудных облаков. О его благородстве слагали легенды, в Поднебесной его безмерно уважали.

Чжун Чжили собирался что-то возразить, но Лань Мулинь обернулся к ним:

— Я временно остановился у одного местного жителя. Здесь совсем близко, за углом.

Ло Цзенин кивнул. Теперь ему всё стало ясно. Лань Мулинь тоже переродился. Пятьдесят лет назад, во время той великой резни, Поместье Изумрудных облаков приняло сторону Павильона Без пыли, и Лань Мулинь, будучи лучшим учеником, не мог остаться в стороне от бойни. Впрочем, Ло Цзенин никогда не водил с ним близкой дружбы, да и сам Лань Мулинь при встрече не выказал особого потрясения — должно быть, давно привык к тому, что мертвецы возвращаются с того света.

— О море в этих краях я узнал совсем недавно и прибыл сюда всего пару дней назад, — заговорил по дороге Лань Мулинь. — Мне пока неизвестно, чьих это рук дело и какой яд был использован. Сегодня я просто прогуливался по рынку, наткнулся на этих комедиантов и решил понаблюдать.

— И как же вы поняли, что несчастная девица в ящике мертва? — поинтересовался Чжун Чжили.

Лань Мулинь грустно усмехнулся:

— Запах палёной плоти ни с чем не спутаешь.

Чжун Чжили многозначительно переглянулся с Ло Цзенином. Тот поспешил уточнить:

— А выжившая девчонка, получается, действовала с ними заодно?

— Да, — подтвердил Лань Мулинь.

Ло Цзенин нахмурился, не в силах разгадать смысл этой нелепой и жестокой постановки.

— Учитель, — подал голос Нань Ван. — А та, что сгорела... она тоже была из их шайки?

Лань Мулинь мягко потрепал мальчика по макушке:

— Этого мы уже не узнаем, глупыш.

От этого мягкого, ласкового голоса у Ло Цзенина по спине пробежал лёгкий холодок. В памяти всколыхнулось смутное воспоминание, но он вовремя подавил его и перевёл разговор в другое русло:

— К слову... молодой господин Лань, когда вы вновь открыли глаза в этом мире?

Лань Мулинь сразу понял скрытый смысл вопроса.

— Четыре года назад.

Четыре года. На год раньше, чем вернулся Чжун Чжили.

«Сколько же усопших душ успело вернуться за это время? — лихорадочно размышлял Ло Цзенин. — Из нашей Башни воскресли двое, из Чистого терема — Дуань Вань, из Поместья Изумрудных облаков — Лань Мулинь... С Бай Чжицю до сих пор ничего не ясно: то ли он тоже восстал из могилы, то ли за его спиной стоит неведомый кукловод. Сколько ещё старых знакомцев бродит по Поднебесной? И главное... ради чего неведомая сила вернула нас к жизни?»

Погружённый в думы о тайнах бытия, Ло Цзенин брёл, опустив голову, и едва не врезался лбом в ствол дерева. Чжун Чжили вовремя ухватил его за шкурку и притянул к себе:

— Смотри под ноги.

Ло Цзенин вскинул голову и обомлел. Перед ним высился жуткий остов: ветви были голыми, а кора на стволе полностью облезла, обнажив гладкую, неестественно белую древесину. Зрелище навевало безотчётный ужас.

— Молодой господин Лань, что это с ним? — озадаченно спросил он.

Лань Мулинь, который, казалось, успел изучить здешние странности, уныло вздохнул:

— Дерево отравлено. Когда мы только пришли в город, оно уже стояло в таком виде.

— Отравлено? — переспросил Ло Цзенин.

— Да-да! — встрял в разговор Нань Ван. — Все люди, которые съели отраву, умирали мгновенно. Их кожа становилась белой-белой, а изо рта шла пена, будто их что-то разъедало изнутри!

Ло Цзенин задумчиво побарабанил пальцами по ножнам.

«Какой же безумец додумался травить обычные деревья? — недоумевал он. — И если по городу гуляет смертоносная зараза, почему горожане ведут себя так, словно ничего не случилось? На улицах кипит торговля, а при виде чужого оружия они лезут в самую гущу событий, будто ищут развлечения на пороге могилы».

Ло Цзенин отказывался верить, что местные жители просто лишились остатков инстинкта самосохранения от скуки.

Лань Мулинь привёл их к просторному подворью, пояснив, что хозяева — простые крестьяне, пустившие его на постой. Усадьба оказалась на удивление добротной, однако навстречу гостям вышел лишь один человек. И он был...

Калекой.

На вид мужчине было около сорока. Глубокие морщины на лице выдавали непростую, полную невзгод жизнь, но его добрые глаза светились неподдельным радушием. Одетый в невзрачный серый халат, он опирался на бамбуковый костыль. Завидев Лань Мулиня, хозяин радостно застучал своей опорой по камням мостовой и замахал свободной рукой:

— Молодой господин, вы вернулись! О, да у нас гости?

Ло Цзенин посмотрел на его улыбку и приветливо поклонился в ответ.

— Повстречал в городе старых друзей, — с мягким поклоном объяснил Лань Мулинь.

Нань Ван без лишних церемоний подскочил к калеке:

— Дядюшка, а у тебя найдётся чего-нибудь вкусенького?

— Нань Ван, веди себя прилично, ты уже не ребёнок! — укоризненно покачал головой Лань Мулинь.

Но малец пропустил замечание мимо ушей, заворожённо глядя, как хозяин достаёт из-за

пазухи пышную паровую булочку, и тут же впился в неё зубами.

Ло Цзенин и Чжун Чжили вежливо поклонились:

— Простите за беспокойство.

— Ну что вы, пустяки! Чем больше гостей, тем веселее! — добродушно отмахнулся хозяин.

Он радушно пригласил их в дом. В главной комнате уже был накрыт стол: несколько простых овощных блюд и кувшин домашнего вина — вполне приличное угощение для неожиданных гостей. Ло Цзенин переглянулся с Чжун Чжили, и они уселись на лавки. Нань Ван, уплетая угощение за обе щеки, скорчил умильную гримасу:

— Дядюшка, ваши баоцзы — объедение!

— Нравится — ешь на здоровье! — рассмеялся мужчина.

Лань Мулинь виновато улыбнулся гостям:

— Простите моего неслуха.

— О чём речь, всё в порядке, — отмахнулся Ло Цзенин.

— Раз уж у нас такие гости, принесу-ка я ещё вина, — засуетился хозяин и прихрамывая поспешил в кухню.

— Ура! Дядюшка приготовил баклажаны с чесноком, мои любимые! — обрадовался Нань Ван, заметив стоявшую на краю стола тарелку.

Лань Мулинь с мягкой, тёплой улыбкой покачал головой:

— Совсем тебя разбаловали.

Вернувшись из погреба, хозяин наполнил чарки гостей до краёв. Нань Ван завистливо причмокнул губами:

— Дядюшка, а мне плеснёшь капельку?

Мужчина с опаской покосился на Лань Мулиня и добродушно погрозил мальчику пальцем:

— Раз учитель запрещает, изволь слушаться. Негоже поперёк старших идти.

— Вот вырастешь ещё немного, тогда и попробуешь, — отрезал Лань Мулинь.

Нань Ван обиженно надулся. Ло Цзенин, забавляясь этой сценой, усмехнулся:

— Да ладно тебе, молодой господин Лань. В наши времена юноши лет четырнадцати-пятнадцати всюду осушали кубки.

— Вот, учитель, слышали?! — обрадованно воскликнул Нань Ван, глядя на Ло Цзенина как на спасителя.

Но Ло Цзенин тут же лукаво подмигнул и добавил:

— Но в Башне Сокровенного Неба правила строгие: сколько бы лет тебе ни исполнилось, хмельное — под запретом. Алкоголь лишь туманит разум.

Подросток увял окончательно. Ло Цзенин про себя усмехнулся. В прежние годы никакие уставы ордена не могли удержать его от соблазна: он прикладывался к кувшину с малых лет, таская вино тайком от старших, и никто не мог с ним совладать. Но теперь времена изменились — нарушь он запрет сейчас, отвечать перед Нань Чэншу пришлось бы им обоим с Чжун Чжили.

Хозяин дома окинул взглядом строгий наряд Чжун Чжили и с улыбкой спросил:

— Господин, вы, должно быть, из Башни Сокровенного Неба?

Чжун Чжили чинно кивнул:

— Всё верно.

— Башня Сокровенного Неба — достойнейшее место, — одобрительно закивал мужчина. — Не то что этот Павильон Без пыли. О них в народе такие слухи ходят, что волосы дыбом встают.

— Благодарю за добрые слова, — сдержанно улыбнулся Чжун Чжили.

Хозяин радушно подталкивал к ним тарелки с едой. Ло Цзенин, ловко орудуя палочками правой рукой, левую опустил под стол и принялся бесцеремонно барабанить пальцами по колену Чжун Чжили. При этом он оставался абсолютно бесстрастным, а сам то и дело вежливо полуулыбался. Чжун Чжили под столом крепко перехватил его ладонь, сжав пальцы. Оказавшись в плену, Ло Цзенин ничуть не смутился и, невозмутимо повернувшись к спутнику,

спросил:

— Брат Чжили, а напомни-ка, давал ли нам глава ордена какие-то особые наставления перед уходом?

Чжун Чжили, продолжая невозмутимо обедать, качнул головой.

— Вы оба принадлежите к Башне Сокровенного Неба? — спросил Лань Мулинь.

Ло Цзенин сразу понял подтекст этого вопроса — Лань Мулинь пытался прощупать именно его нынешнее положение.

— Так и есть, — легко отозвался он. — Только вот умом я уступаю брату Чжили, потому мне и приходится ходить в его младших соучениках.

Пользуясь тем, что свисающая до пола скатерть надёжно скрывала их руки от посторонних глаз, Ло Цзенин переплёл свои пальцы с пальцами Чжун Чжили и мягко провёл подушечкой большого пальца по его тёплым костяшкам. Ладонь Чжун Чжили была сухой и горячей. Ло Цзенин на мгновение замер, словно поддавшись наваждению, но уже через секунду испуганно отдернул руку. Чжун Чжили, ничем не выдав своего волнения, спокойно положил руку обратно на колено.

— Молодой господин Лань, — нарушил неловкое молчание Ло Цзенин. — После обеда мы планируем заняться расследованием здешнего мора. Не желаете ли вы присоединиться к нам?

Лань Мулинь согласно кивнул:

— Всех несчастных, ставших жертвами яда, стаскивают в одно место на окраине. Чуть позже я провожу вас туда.

— Премного благодарны за помощь, — улыбнулся Ло Цзенин.

Хотя Ло Цзенин продолжал беззаботно улыбаться, в душе его крепло недоумение. Зачем стаскивать все тела в общую кучу? Разве что горожане приняли смерть соседей за вспышку поветрия и побоялись заразиться. Но ведь это запредельная жестокость! К тому же, судя по тому, как бурно толпа сопереживала сгоревшей в ящике девице, здешних обитателей трудно назвать бездушными сухарями. Здесь явно крылось нечто иное.

Чжун Чжили, заметив его мимолётную задумчивость, едва заметно улыбнулся.

Хозяин дома тем временем заботливо подкладывал еду в чашку Нань Вана и подбадривал гостей:

— Угощайтесь, гости дорогие, не стесняйтесь! Налегайте на еду!

Ло Цзенин вежливо кивнул и, переняв обращение мальчика, спросил:

— Дядюшка, а вы сами давно обосновались в этих краях?

— О, я живу здесь уже больше двадцати лет, — с готовностью отозвался мужчина. — Мой дед когда-то проезжал мимо по торговым делам да повстречал мою бабушку. Так наша семья здесь и осела.

Нань Ван, проглотив очередной кусок, с любопытством спросил:

— Дядюшка, стало быть, ваши дедушка с бабушкой души друг в друге не чаяли?

Мужчина с теплотой вспомнил прошлое:

— Ещё как. Дед влюбился в неё с первого взгляда. Родня бабушки, правда, поначалу и слушать ничего не хотела. Мол, что за муж такой — бездомный купец, сегодня здесь, завтра там! Да и столичные вельможи торговцев недолюбливали, вечно палки в колёса вставляли, чтобы те их доходы не перехватили. Но бабушка наотрез отказалась выходить за кого-то другого и сбежала с ним. Так и сберегли свою любовь.

Ло Цзенин, прислушиваясь к его бесхитростному рассказу, сделал крошечный глоток вина и мягко улыбнулся:

— История моих родителей тоже когда-то считалась красивой сказкой... Жаль только, ушли они слишком рано. Я даже не помню их лиц.

<http://bllate.org/book/18255/1758037>